

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
13 October 2023
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Мавританией во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Мавританией во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 443-м и 444-м заседаниях², состоявшихся 11 и 12 сентября 2023 года. Он принял настоящие заключительные замечания на своем 471-м заседании, состоявшемся 29 сентября 2023 года.

A. Введение

2. Комитет с удовлетворением принимает доклад, представленный Мавританией во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции в соответствии с данными указаниями. Кроме того, он выражает благодарность государству-участнику за письменные ответы³ на перечень заданных вопросов⁴.

3. Комитет удовлетворен конструктивным диалогом с делегацией государства-участника по поводу мер, принятых во исполнение Конвенции, и приветствует открытость делегации при ответе на заданные вопросы. Он благодарен государству-участнику за дополнительные сведения и уточнения, представленные в устной форме.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник присоединилось ко всем международным документам в сфере защиты прав человека, в том числе к некоторым факультативным протоколам к таким документам; в частности, в 2012 году оно подписало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Комитет также приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в тех сферах, на которые распространяется действие Конвенции, в частности:

a) наличие в составе правительства аппарата уполномоченного по правам человека, гуманитарной деятельности и отношениям с гражданским обществом;

b) принятие закона № 2015-033 о борьбе с пытками и закона № 2015-034 об учреждении в стране механизма предотвращения пыток;

* Приняты Комитетом на его двадцать пятой сессии (11–29 сентября 2023 года).

¹ CED/C/MRT/1.

² См. CED/C/SR.443 и CED/C/SR.444.

³ CED/C/MRT/RQ/1.

⁴ CED/C/MRT/Q/1.

с) создание Национальной комиссии по правам человека, которой в 2020 году был присвоен статус «А» в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами);

d) принятие закона № 2003-025 о запрете торговли людьми и о создании в стране органа по борьбе с данным преступлением.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником во исполнение обязательств, вытекающих из Конвенции. В то же время он полагает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника, направленное на обеспечение предупреждения и запрета насильственных исчезновений и гарантий прав пострадавших, применение этого законодательства и действия некоторых компетентных органов не вполне соответствуют вытекающим из Конвенции обязательствам. В частности, Комитет обеспокоен многочисленными полученными заявлениями о насильственных исчезновениях и о нарушениях Конвенции, причем некоторые из них имели место после вступления в силу Конвенции. Он обращается к государству-участнику с призывом исполнить его рекомендации, сформулированные в конструктивном духе сотрудничества, чтобы в полной мере гарантировать осуществление Конвенции в законодательстве и на практике. В этой связи Комитет предлагает воспользоваться обсуждением различных проектов законов в сферах, имеющих отношение к Конвенции, чтобы реализовать рекомендации, сформулированные в настоящих заключительных замечаниях.

1. Сведения общего порядка

Компетенция Комитета в силу статей 31 и 32 Конвенции

7. Комитет принимает к сведению информацию о том, что государство-участник рассматривает возможность признать компетенцию Комитета в отношении получения индивидуальных или межгосударственных сообщений. В то же время он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник еще не сделало соответствующих необходимых заявлений (статьи 31 и 32).

8. Комитет предлагает государству-участнику в кратчайшие сроки сделать необходимые заявления, чтобы признать компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции. Он также предлагает ему сообщить о принятых мерах и установленных сроках достижения этой цели.

Применимость Конвенции

9. Комитет с удовлетворением принимает сообщение о том, что международные договоры и соглашения, ратифицированные или утвержденные государством-участником, вступают в силу с момента публикации, как это предусмотрено статьей 80 Конституции. Тем не менее Комитет сожалеет о том, что ни по одному из случаев насильственного исчезновения, доведенных до сведения Комитета, не было вынесено ни одного решения национальных судебных органов.

10. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать работу по ознакомлению судей, прокуроров и адвокатов с положениями Конвенции, с тем чтобы она применялась и принималась во внимание национальными судами.

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет приветствует создание Национальной комиссии по правам человека, учрежденной основным законом № 2017-016 от 5 июля 2017 года, в котором закреплены ее состав, функционал и процедура работы. Он также приветствует повторную аккредитацию Комиссии Глобальным альянсом национальных

правозащитных учреждений 7 декабря 2020 года со статусом «А», который позволяет ей принимать жалобы на нарушение обязательств, вытекающих из Конвенции, и создание ею соответствующего механизма. В то же время Комитет отмечает, что государство-участник не предоставляет в достаточном объеме информацию о мерах, принятых в целях надления Комиссии необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами для эффективного исполнения ею своих функций на всей территории государства-участника. Комитет также обращает внимание на отсутствие ясности по поводу того, действительно ли государство-участник предоставляет Комиссии необходимую информацию о расследованиях, проводимых правительством в целях выяснения участи пропавших без вести лиц в Мавритании.

12. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить Национальную комиссию по правам человека необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами для исполнения ею своих функций в полном объеме и на всей территории страны. Он также рекомендует ему поощрять распространение информации о Комиссии и сфере ее компетенции, особенно в части насильственных исчезновений, среди всего населения, а также местных и национальных органов власти.

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

13. Комитет принимает к сведению информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека и организации гражданского общества были приглашены к участию в составлении доклада государства-участника. Тем не менее он выражает сожаление по поводу отсутствия подробной информации о процессе проведенных консультаций и с озабоченностью отмечает сведения о том, что к участию в составлении доклада не привлекались организации гражданского общества, которые занимаются проблемой насильственных исчезновений.

14. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить регулярное консультирование с Национальной комиссией по правам человека и организациями гражданского общества, которые занимаются проблемой насильственных исчезновений, без каких бы то ни было исключений и информирование их обо всем, что связано с исполнением Конвенции.

2. Определение насильственного исчезновения и предъявление обвинений в данном преступлении (статьи 1–7)

Статистические данные и национальный реестр

15. Комитет сожалеет об отсутствии разбитых по категориям статистических данных о лицах, пропавших без вести в государстве-участнике (статьи 1, 2, 3, 12 и 24).

16. Комитет предлагает государству-участнику создать специальный национальный реестр пропавших без вести лиц в целях оперативной подготовки точных и актуальных статистических данных об этих лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, происхождению и расовой или этнической принадлежности. Эти данные должны включать сведения о дате исчезновения, о количестве пропавших без вести лиц, найденных живыми или мертвыми, и о количестве случаев причастности государства к исчезновению тем или иным образом по смыслу статьи 2 Конвенции.

Преступление в виде насильственного исчезновения

17. Комитет с беспокойством констатирует, что в национальном законодательстве не предусмотрен запрет насильственных исчезновений в качестве самостоятельного преступления и что в статьях 111 и 319 Уголовного кодекса, на которые ссылается государство-участник, отсутствует определение насильственного исчезновения, в полной мере соответствующее статье 2 Конвенции. По мнению Комитета, ссылка на весь перечень существующих преступлений и аналогичных деяний не является достаточной для того, чтобы охватить полный спектр особенностей и элементов

состава преступления в виде насильственного исчезновения, предусмотренного Конвенцией; кроме того, при этом не учитываются тяжесть и специфика данного преступления. Тем не менее Комитет с удовлетворением отмечает утверждение делегации о том, что государство-участник намерено включить в свое уголовное законодательство определение насильственного исчезновения в соответствии с Конвенцией и предусмотреть соответствующие меры наказания за данное преступление (статьи 2, 4, 6, 7 и 8).

18. Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно включить в свое внутреннее законодательство положения о насильственном исчезновении как самостоятельном преступлении, определение этого преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции, а также признание его преступлением против человечности согласно положениям статьи 5 указанного документа. Кроме того, он рекомендует государству-участнику обеспечить:

а) перечисление в уголовном праве всех смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 7 Конвенции;

б) определение перечня соответствующих мер наказания за насильственное исчезновение с учетом особой тяжести этого преступления за исключением смертной казни и принудительных работ.

Уголовная ответственность руководства и долг подчинения

19. Комитет с интересом отмечает принцип невозможности ссылки на исключительные обстоятельства для оправдания таких серьезных нарушений прав человека, как пытки, закрепленный в статье 14 закона № 2015-033 от 10 сентября 2015 года о борьбе с пытками, а также принцип неподчинения приказу применить пытки, закрепленный в статье 15 того же закона. Тем не менее у Комитета вызывают беспокойство принцип иерархического подчинения, предусмотренный статьей 8 закона № 93-09 от 18 января 1993 года об общем статусе государственных служащих и государственных подрядчиков, а также законодательно закрепленная возможность освобождения подчиненных от любой ответственности по статье 111 Уголовного кодекса. Кроме того, Комитет констатирует, что в уголовном праве недостаточно проработан вопрос уголовной ответственности вышестоящего руководства (статьи 1, 6 и 23).

20. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакой приказ или поручение, данные государственным, гражданским, военным или иным уполномоченным лицом, не могли использоваться в качестве оправдания насильственного исчезновения и чтобы подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не подвергались наказанию. Кроме того, он рекомендует ему предусмотреть уголовную ответственность вышестоящего руководства в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции.

Правосудие переходного периода

21. Комитет принимает к сведению проведение консультаций для определения мер, которые могут быть приняты для решения проблемы «гуманитарного пассива». Тем не менее он отмечает, что предложения, направленные на установление процедур установления истины и примирения, на данный момент детально не рассматривались (статьи 11, 12 и 24).

22. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать работу, чтобы безотлагательно:

а) провести тщательное и беспристрастное расследование всех случаев насильственных исчезновений, относящихся к периоду «гуманитарного пассива», не прекращая работу до прояснения участи пропавших без вести людей;

б) привлечь к ответственности всех лиц, причастных к совершению насильственных исчезновений, включая военное и гражданское руководство,

и в случае признания их виновными назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

с) безотлагательно организовать розыск и установление местонахождения всех пропавших без вести лиц, участь которых остается неизвестной, а в случае смерти — идентифицировать их останки, отдать им дань уважения и вернуть семьям с применением необходимых средств и процедур для организации достойных похорон в соответствии с пожеланиями и культурными традициями семьи и общины, куда они возвращаются;

д) незамедлительно и в полном объеме предоставить всем лицам, прямо пострадавшим в результате насильственного исчезновения, соразмерное возмещение на основе дифференцированного подхода, в частности с учетом гендерного аспекта и особых потребностей жертв.

Амнистия

23. Комитет выражает беспокойство в связи с законом № 93-23 от 14 июня 1993 года, которым объявлена амнистия служащим сил безопасности за преступления, совершенные в период «гуманитарного пассива», поскольку он может применяться и к преступлениям, связанным с насильственными исчезновениями.

24. Комитет рекомендует государству-участнику отменить любые положения, освобождающие лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от судебного преследования или уголовного наказания. В частности, он рекомендует исключить возможность предоставления амнистии в случае совершения международных преступлений, включая насильственные исчезновения.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в рамках дел о насильственных исчезновениях (статьи 8–15)

Срок давности

25. Комитет с беспокойством отмечает, что десятилетний срок давности, предусмотренный статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса, не может считаться соразмерным крайней тяжести преступления в виде насильственного исчезновения (статья 8).

26. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции срок давности, применимый к случаям насильственного исчезновения, был более длительным и соразмерным крайней тяжести данного преступления и чтобы, учитывая продолжительный характер преступления, он начинал исчисляться с момента прекращения противоправных действий.

Универсальная юрисдикция

27. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о применимом законодательстве, касающемся юрисдикции его судов, в частности о статье 621 и последующих статьях Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку насильственное исчезновение не считается в Мавритании самостоятельным преступлением, Комитет отмечает отсутствие четких положений в национальном законодательстве относительно возможности государства-участника осуществлять свою юрисдикцию в отношении актов насильственного исчезновения, когда предполагаемый преступник, являющийся иностранным гражданином или лицом без гражданства и не имеющий статуса резидента государства-участника, находится на его территории и не был выдан или передан другому государству и когда насильственное исчезновение прямо не квалифицируется в качестве преступления в стране, где предположительно были совершены акты насильственного исчезновения (статья 9).

28. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить осуществление юрисдикции национальных судов в делах о насильственных исчезновениях

в соответствии с его обязательствами по статье 9 Конвенции и закрепленным в ней принципом, предписывающим выдавать преступника или осуществлять его судебное преследование.

Расследование случаев насильственных исчезновений

29. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника об отсутствии жалоб на насильственные исчезновения, а также представленную информацию о правовых и институциональных основах, регулирующих проведение расследований в отношении сотрудников сил безопасности и государственных служащих, и о мандате Высокого совета по фетвам и рассмотрению жалоб. Вместе с тем он сожалеет, что не получил никаких сведений о том, каким образом государство-участник обеспечит незамедлительное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование любого случая насильственного исчезновения, доведенного до сведения компетентных органов, *ex officio* и с применением дифференцированного подхода, даже в отсутствие официальной жалобы, и гарантирует родственникам исчезнувшего лица право на активное участие в разбирательстве в качестве обладателей прав, признанных пунктом 3 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет также сожалеет об отсутствии данных о количестве полученных жалоб на противоправные деяния, определенные в статье 2 Конвенции и совершенные до вступления Конвенции в силу, в частности в период «гуманитарного пассива», а также после вступления Конвенции в силу, и о мерах, принятых для судебного рассмотрения этих жалоб и участия жертв в процедурах розыска и расследования (статьи 2, 12 и 24).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) собирать, систематизировать и обнародовать надежные и актуальные статистические данные о количестве жалоб, поданных в связи со случаями насильственных исчезновений;

б) обеспечить оперативное, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев насильственных исчезновений даже при отсутствии официальной жалобы, привлечение предполагаемых преступников к ответственности, а в случае признания их вины — назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления;

в) гарантировать участие в расследовании и всех этапах процедуры любого лица, имеющего законный интерес, например родственников, членов семьи и законных представителей пропавших без вести лиц, в рамках надлежащей правовой процедуры и обеспечить регулярное информирование этих лиц о ходе и результатах расследования.

Временное отстранение от должности подозреваемых государственных служащих

31. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ему четкой информации о механизмах, позволяющих исключить участие в расследовании насильственного исчезновения сотрудника правоохранительных органов или сил безопасности или любое другое публичное должностное лицо, подозреваемое в причастности к такому исчезновению, или временно отстранить его от исполнения своих обязанностей с самого начала расследования. Комитет обеспокоен полученными заявлениями о том, что лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения в период «гуманитарного пассива», занимают государственные должности в государстве-участнике, что приводит к созданию атмосферы безнаказанности (статья 12).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) обеспечить отстранение государственных служащих, подозреваемых в причастности к совершению насильственного исчезновения, от исполнения своих обязанностей с самого начала расследования и на весь его период без ущерба для соблюдения принципа презумпции невиновности и исключить участие в расследовании правоохранительных органов или сил безопасности,

сотрудники которых подозреваются в причастности к насильственному исчезновению;

б) внедрить практику проверки на наличие судимости, чтобы не допустить назначения или избрания на государственные должности и продвижения по службе лиц, подозреваемых в нарушении положений Конвенции.

Защита лиц, сообщивших о насильственном исчезновении и/или участвующих в расследовании насильственного исчезновения

33. Комитет сожалеет, что не получил точной информации о мерах, принимаемых в государстве-участнике для обеспечения защиты жертв и свидетелей (статья 12).

34. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, в том числе структурированную программу, для обеспечения эффективной защиты всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от жестокого обращения или запугивания в любой форме в связи с подачей какой-либо жалобы или заявления.

Экстрадиция

35. Комитет выражает беспокойство в связи с представлением государством-участником перечня препятствий для выдачи, среди которых фигурирует, в частности, принцип невыдачи граждан Мавритании, препятствующий любому уголовному преследованию в государстве-участнике за деяния, совершенные на его территории или за рубежом гражданином государства-участника. Комитет также озабочен последствиями предусмотренного в действующих договорах об экстрадиции требования соблюдать принцип двойного вменения, поскольку в действующем Уголовном кодексе насильственное исчезновение не считается самостоятельным преступлением (статья 13).

36. Комитет рекомендует государству-участнику устранить все препятствия для экстрадиции, существующие во внутреннем законодательстве, в соответствии с пунктами 2–5 статьи 13 Конвенции.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

37. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о запрете высылки, выдворения или выдачи в случаях, когда существует опасность применения пыток или наказания по признаку расовой принадлежности, цвета кожи, происхождения, вероисповедания, пола, гражданства или политических убеждений, а также о процедурах выдачи, предусмотренных статьей 719 и последующими статьями. В то же время он сожалеет об отсутствии информации о гарантиях защиты от риска стать жертвой насильственного исчезновения, и в частности о:

а) критериях, применяемых для оценки этого риска, и способах практической проверки информации, предоставленной принимающим государством и лицом, подлежащим высылке, выдворению, передаче или экстрадиции;

б) условиях, на которых государство-участник принимает дипломатические заверения при наличии серьезных оснований полагать, что лицу будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

с) возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, выдворение, передачу или экстрадицию, с указанием того, кем и в какие органы может быть подана жалоба, на каких этапах она может быть подана и приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений;

д) случаях исполнения государством-участником статьи 16 Конвенции (статья 16).

38. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа невыдворения. В этой связи он рекомендует:

а) рассмотреть возможность прямого включения в свое внутреннее законодательство запрета на высылку, выдворение, выдачу или экстрадицию лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

б) установить четкие и точные критерии для высылки, выдворения, передачи или экстрадиции и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки для выявления и проверки риска насильственного исчезновения соответствующего лица в стране назначения, в том числе если эта страна считается безопасной;

в) обеспечить эффективное и тщательное рассмотрение дипломатических заверений и ни в коем случае не допускать их принятия при наличии серьезных оснований полагать, что соответствующему лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

г) провести ознакомление лиц, участвующих в процедурах предоставления убежища, выдворения, передачи или экстрадиции, в частности сотрудников пограничной полиции, с понятием насильственного исчезновения и методами оценки риска и сопутствующих факторов;

е) обеспечить возможность обжаловать любое решение, принятое в контексте возвращения для целей исполнения решения о высылке, и гарантировать приостановление исполнения вынесенных решений до рассмотрения поданной жалобы.

Насильственные исчезновения в контексте миграции

39. В свете сообщений о коллективных высылках не имеющих документов мигрантов и беженцев Комитет обеспокоен отсутствием ответа государства-участника на вопрос о мерах, принятых для предотвращения исчезновения мигрантов и просителей убежища, в частности в отношении услуг по поддержке, предоставляемых мигрантам, просителям убежища и их семьям в случае исчезновения (статья 16).

40. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом принять все необходимые законодательные и практические меры для исключения любого коллективного принудительного выдворения или высылки мигрантов, а также обеспечить надлежащее расследование всех заявлений о подобных случаях, привлечение предполагаемых преступников к ответственности и назначение им наказания в случае признания их вины. Он также рекомендует активно работать над укреплением взаимной правовой помощи в целях содействия обмену информацией и доказательствами, а также поиска и идентификации пропавших мигрантов. Комитет призывает государство-участник при выполнении этих рекомендаций принять во внимание свое замечание общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

Содержание под стражей без связи с внешним миром и основные правовые гарантии

41. Комитет принимает к сведению реестры лишенных свободы лиц, предусмотренные статьями 59 и 648 Уголовно-процессуального кодекса и указом № 70-153 от 23 мая 1970 года, в которых определены правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, а также выражено намерение государства-участника оцифровать эти реестры по итогам соответствующих пилотных проектов, реализуемых в настоящее время в столичных тюрьмах. Комитет также принимает к сведению информацию о правах, гарантированных лишенным свободы лицам статьей 4 закона № 2015-033 о борьбе с пытками, а также о регулярных посещениях, обеспечиваемых национальным превентивным механизмом и Национальной

комиссией по правам человека как по предварительной договоренности, так и спонтанно. В то же время Комитет обеспокоен отсутствием в упомянутых реестрах части сведений, перечисленных в пункте 3 статьи 17 Конвенции и сожалеет о том, что государство-участник не описало меры, принимаемые для того, чтобы эти реестры заполнялись сразу же после лишения свободы и обновлялись по мере необходимости. С учетом заявлений о содержании под стражей без связи с внешним миром Комитет также выражает сожаление по поводу того, что ему не была предоставлена информация о применении на практике гарантий, предусмотренных статьей 4 закона № 2015-033, в частности в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности (статьи 17 и 18).

42. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никто не содержался под стражей без связи с внешним миром, в том числе посредством предоставления всем лицам, лишенным свободы, возможности пользоваться всеми основными гарантиями, изложенными в статье 17 Конвенции. В этой связи государству-участнику следует:**

а) обеспечить содержание лишенных свободы лиц только в официально признанных местах лишения свободы, которые контролируются на всех этапах процедуры;

б) гарантировать всем лицам, независимо от преступления, в котором они обвиняются, фактический доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и надлежащее информирование их родственников, любых других лиц по их выбору, а в случае иностранных граждан — консульских органов их страны о факте лишения их свободы и месте содержания под стражей;

с) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, и — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно;

д) регистрировать все без исключения случаи лишения свободы в централизованном реестре, совместимом с реестрами, ведущимися во всех местах лишения свободы на территории страны, где должны фиксироваться все без исключения случаи лишения свободы с указанием как минимум тех сведений, которые перечислены в пункте 3 статьи 17 Конвенции, и обеспечить оперативное и точное внесение этой информации и ее периодическую проверку;

е) гарантировать оперативный доступ к реестру органов, ответственных за поиск пропавших без вести лиц и расследование их исчезновения, а также любого лица, имеющего законный интерес.

Временное содержание под стражей в изоляторе

43. Хотя новый закон № 2015-033 о борьбе с пытками предусматривает предоставление всех основных правовых гарантий с момента лишения свободы, Комитет по насильственным исчезновениям разделяет беспокойство Комитета по правам человека и Комитета против пыток⁵ по поводу того, что его положения либо применяются очень выборочно, либо вообще не применяются, поскольку судьи в приоритетном порядке применяют положения Уголовно-процессуального кодекса о режиме временного содержания в изоляторе, а также законы, касающиеся терроризма, коррупции и наркотиков. Вследствие этого лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных данными законами, могут помещаться в изолятор на очень долгий срок, вплоть до 45 дней в случае предполагаемой причастности к террористической деятельности, не представая перед судьей и не имея доступа к юридической помощи (статья 17).

⁵ CCPR/C/MRT/CO/2, п. 32, и CAT/C/MRT/CO/1, п. 10.

44. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, независимо от инкриминируемого им преступного деяния, де-юре и де-факто пользовались всеми основными правовыми гарантиями, предусмотренными статьей 17 Конвенции, с момента лишения свободы. В этом смысле Комитет по насильственным исчезновениям поддерживает рекомендации Комитета по правам человека и Комитета против пыток⁶ и подчеркивает, что государству-участнику необходимо безотлагательно:

а) пересмотреть положения Уголовно-процессуального кодекса и законов о борьбе с терроризмом, коррупцией и наркотиками, которые противоречат закону № 2015-033 о борьбе с пытками, и привести их в соответствие с международными нормами в отношении основных гарантий;

б) обеспечить, чтобы максимальный срок временного содержания в изоляторе по любому обвинению не превышал 48 часов, включая нерабочие дни, с возможностью продления этого срока лишь в исключительных случаях при наличии веских оснований.

Ознакомление

45. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником сведения об ознакомлении широкой аудитории с ратифицированными государством-участником конвенциями по правам человека и о публикации в информационных целях специального выпуска официального вестника, где приведены все конвенции и международные обязательства Мавритании. Вместе с тем он с беспокойством отмечает, что в настоящее время государственным служащим и другим лицам не предлагается никакой учебной программы, конкретно посвященной Конвенции (статья 23).

46. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы профессиональная подготовка военных или гражданских должностных лиц, отвечающих за применение законов, медицинского персонала, сотрудников государственных органов и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любым лицом, лишённым свободы, включала в себя надлежащее изучение соответствующих положений настоящей Конвенции в соответствии со статьей 23 данного документа.

5. Меры защиты и обеспечения прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Права жертв

47. Комитет с тревогой отмечает, что во внутреннем законодательстве не предусмотрено никакой системы полного возмещения ущерба и не признано право всех жертв на доступ к истине. Он также отмечает, что меры, принимаемые для возмещения ущерба за преступления, совершенные в период «гуманитарного пассива», о которых говорилось в ходе диалога, по-прежнему носят ограниченный характер (статья 24).

48. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы все без исключения физические лица, понесшие прямой ущерб в результате насильственного исчезновения, могли осуществлять права, гарантированные Конвенцией, в частности право на доступ к правосудию, установление истины и полное возмещение ущерба, которое включает не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. Комитет также рекомендует государству-участнику признать в национальном законодательстве право жертв насильственных исчезновений знать правду, а также предусмотреть в рамках законодательства систему полного возмещения ущерба, которая полностью соответствовала бы положениям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции

⁶ [CCPR/C/MRT/CO/2](#), п. 33, и [CAT/C/MRT/CO/1](#), п. 11.

и другим международным стандартам в этой области. Кроме того, он рекомендует применять эту систему даже в тех случаях, когда не было инициировано судебное разбирательство, опираясь на дифференцированный подход, учитывающий особое положение каждой жертвы, в том числе пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, расовую или этническую принадлежность, социальное положение и наличие инвалидности.

Правовой статус пропавших без вести лиц, участь которых не установлена

49. По мнению Комитета, предусмотренная национальным законодательством государства-участника система определения правового статуса пропавших без вести лиц, участь которых не установлена, требующая сообщения об отсутствии пропавшего без вести лица и его возможной смерти, не учитывает в достаточной степени социальную и экономическую уязвимость семей пропавших без вести лиц, обусловленную насильственными исчезновениями (статья 24).

50. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции для урегулирования правового статуса пропавших без вести лиц, участь или местонахождение которых не установлены, а также их родственников в таких сферах, как социальное обеспечение, семейное право и имущественные права, в разумные сроки и без необходимости объявления о предполагаемой смерти пропавшего без вести лица. В этой связи Комитет обращается к государству-участнику с призывом предусмотреть в своем законодательстве соответствующее положениям Конвенции признание отсутствия в случае насильственного исчезновения.

Положение женщин, являющихся членами семьи пропавшего без вести лица

51. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются в Мавритании женщины в отношении опеки и законного попечительства над детьми, наследования и доступа к социальным пособиям и которые описаны Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁷, и выражает беспокойство по поводу возможного отрицательного влияния этих ограничений на возможность женщин в полном объеме реализовать права, закрепленные в статье 24 Конвенции (статья 24).

52. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, являющиеся членами семей исчезнувших лиц, могли без ограничений пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, в том числе в статье 24.

Поиск пропавших людей и базы данных генетических материалов

53. Комитет приветствует предоставленную делегацией в ходе диалога информацию о разработке базы данных генетических материалов и создании четырех генетических лабораторий, а также о подготовке судебно-медицинских экспертов. В то же время он сожалеет о том, что государство-участник не представило информацию о мерах, принимаемых в настоящее время для поиска и установления личности пропавших без вести лиц (статьи 19 и 24).

54. Комитет предлагает государству-участнику разработать и осуществить всеобъемлющие стратегии поиска в соответствии с Руководящими принципами поиска пропавших без вести лиц и рекомендует ему активизировать работу в целях:

- a) оперативного розыска, нахождения и освобождения пропавших без вести людей, а в случае их смерти — идентификации и возвращения их останков достойным образом при строгом соблюдении обычаев;
- b) продолжать осуществлять поиск пропавших без вести лиц, а в случае их смерти — идентификацию и возвращение их останков силами

⁷ CEDAW/C/MRT/CO/4, пп. 42 и 43.

государственных органов и по мере необходимости обеспечивать родственникам пропавших без вести лиц возможность принимать участие в этих процессах;

с) ускорить создание базы данных генетического материала жертв, обеспечив ее совместимость с банками генетических профилей в других странах;

д) гарантировать органам, ответственным за поиск пропавших без вести лиц, а также за идентификацию их останков или праха в случае их смерти, наличие соответствующих финансовых и технических ресурсов и квалифицированных сотрудников, необходимых для надлежащего выполнения органами своих задач;

е) обеспечить продолжение поисков вплоть до выяснения участи исчезнувших лиц.

Право на создание организаций или объединений и свободное участие в них

55. Комитет приветствует присутствие в ходе диалога с государством-участником нескольких представителей гражданского общества Мавритании, в частности членов объединений жертв насильственных исчезновений. Тем не менее он обеспокоен сообщениями о том, что объединения семей пропавших без вести лиц и другие организации, оказывающие им поддержку, не могут в полной мере осуществлять свои права, предусмотренные статьей 24 Конвенции, сталкиваются с препятствиями и подвергаются запугиванию и репрессиям со стороны властей (статья 24).

56. Комитет рекомендует государству-участнику соблюдать и поощрять право на создание организаций и объединений в целях установления обстоятельств насильственных исчезновений и участи пропавших без вести лиц, а также оказания помощи жертвам насильственных исчезновений. Он также обращается к государству-участнику с настоятельным призывом соблюдать и обеспечивать право каждого человека на свободное участие в таких организациях или объединениях и защищать всех членов гражданского общества, участвовавших в рассмотрении доклада государства-участника, от каких бы то ни было репрессий.

6. Меры защиты детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Законодательство о похищении детей

57. Комитет с удовлетворением принимает представленную государством-участником информацию о правовых гарантиях, содержащихся в Уголовном кодексе, Кодексе гражданского состояния, Общем кодексе защиты детей и законе № 2003-025 о торговле людьми. Комитет также принимает к сведению информацию о проводимой в государстве-участнике кампании по регистрации актов гражданского состояния. В то же время он сожалеет о том, что не получил никаких сведений о наличии в национальном законодательстве правовой процедуры пересмотра и при необходимости аннулирования процедуры усыновления, передачи ребенка на воспитание или помещения его под опеку в связи с насильственным исчезновением (статья 25).

58. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) признать отдельные преступления все действия, описанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и предусмотреть меры наказания за них, соразмерные крайней тяжести таких преступлений;

б) принять действенные меры для предотвращения фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, упомянутых в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции;

с) предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и идентификацию детей, которые могли стать жертвами похищения по смыслу пункта 1 а) статьи 25 Конвенции, и обеспечивать надлежащую регистрацию информации о несопровождаемых несовершеннолетних лицах.

D. Распространение данных и процедура последующих действий

59. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, которые государства взяли на себя, став участниками Конвенции, и в этой связи обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от их характера и органа, от которого они исходят, обязательствам, которые оно приняло на себя, став участником Конвенции и других соответствующих международных договоров.

60. Комитет подчеркивает особенно жестокие последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей, которых они затрагивают. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм насилия на гендерной почве. Женщины, являющиеся родственниками пропавшего без вести человека, особенно часто оказываются в крайне неблагоприятном экономическом и социальном положении, а также подвергаются насилию, преследованиям и репрессиям в результате попыток установить местонахождение близкого человека. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. Поэтому Комитет обращает особое внимание государства-участника на необходимость придерживаться подходов, учитывающих гендерные аспекты и интересы детей, при осуществлении прав и обязанностей, закрепленных в Конвенции.

61. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение Конвенции, своего доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29, своих письменных ответов на перечень вопросов, подготовленный Комитетом, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества, неправительственных организаций и широкой общественности. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в последующих действиях по исполнению настоящих заключительных замечаний.

62. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник не позднее 29 сентября 2026 года представить ему точную и обновленную информацию об исполнении его рекомендаций, а также любые новые сведения, касающиеся выполнения обязательств, изложенных в Конвенции. Комитет обращается к государству-участнику с призывом при подготовке своего ответа провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями жертв, и выражает пожелание рассмотреть этот ответ в ходе конструктивного диалога с государством-участником в сентябре 2027 года.